

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

НЕЗВАННЫЙ
ГОСТЬ

Детектив сильных страстей. Романы Т. Бочаровой

Татьяна Бочарова

Незванный гость

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бочарова Т. А.

Незванный гость / Т. А. Бочарова — «Эксмо», 2025 — (Детектив сильных страстей. Романы Т. Бочаровой)

ISBN 978-5-04-216857-4

В своих захватывающих повестях Татьяна Бочарова создает уникальную смесь жанров: здесь мастерски переплетены детективная история, трогательная мелодрама и глубокая лирика человеческих чувств и переживаний. Ее герои – это обычные люди, такие же, как мы с вами, оказавшиеся по воле судьбы в вихре сложнейших испытаний. Им предстоит сделать нелегкий выбор, распутать клубок интриг и обмана, выдержать удары судьбы и не сломаться. Они должны найти в себе силы не только выстоять, но и поддержать тех, кто в этом остро нуждается. В сборник входят повести «Последний шанс», «Концерт онлайн», «Апрельское привидение», «Незванный гость».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-216857-4

© Бочарова Т. А., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Последний шанс	6
1	6
2	9
3	11
4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Татьяна Бочарова

Незванный гость

© Бочарова Т., 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

* * *

Последний шанс

1

Алле Германовне снился страшный сон. Это был самый настоящий кошмар. Во сне ей казалось, что на площадке за входной дверью кто-то ходит. Тихо-тихо, взад-вперед. Потом дверная ручка начала двигаться, а в замке что-то зашевелилось, зашуршало, заскрипело.

«Кто-то лезет в квартиру», – со страхом догадалась Алла Германовна. Она на цыпочках подкралась к двери и, умирая от страха, заглянула в глазок, но ничего не увидела: обзор закрывала чья-то пятерня. Алла Германовна почувствовала, как заныло в затылке. Шорох в замочной скважине усилился. Женщина стала медленно оседать на пол.

В это время раздался свирепый вопль. Что-то серое метнулось к двери, раздался громкий скрежет. Алла Германовна сидела на паркете в прихожей и с изумлением наблюдала, как ее любимая кошка Шейла с дикими криками атакует дверь.

– Мя-ау!! Мя-а-ау!!! – Отважное существо кидалось на дерматиновую обивку, оставляя белые полосы, из которых торчал ватин.

На площадке слышались торопливые шаги, затем вдалеке хлопнула дверь, и наступила тишина.

Алла Германовна вытерла со лба холодный пот и потихоньку стала подниматься на ноги. Шейла как ни в чем не бывало терлась об ее колени и ласково мурчала, будто не изображала только что разъяренную фурию.

– Спасибо, дорогая моя, – пробормотала старушка. – Ты меня спасла. Да-да, спасла, это не преувеличение.

– Мррр, – томно проговорила Шейла и, подняв хвост трубой, направилась в кухню, намекая на то, что благодарность должна быть не только на словах, но и в пищевом эквиваленте.

– Сейчас, сейчас, – захлопотала Алла Германовна, – сейчас я дам тебе печенки... – Она сделала шаг в сторону кухни и... проснулась.

В окно ярко светило солнце. Шейла лежала на одеяле, в ногах, и сладко мурлыкала во сне. «Привидится же такое», – со страхом подумала Алла Германовна.

Она, кряхтя, встала с постели, обула теплые войлочные тапочки, вышла в коридор и застыла на месте: вся дверь была располосована когтями.

«Неужели это был не сон?» – Алла Германовна с ужасом смотрела на испорченную обивку. Кошка проснулась и, громко мурча, сновала взад-вперед по коридору.

– Шейла, значит к нам действительно кто-то лез ночью в квартиру? – спросила Алла Германовна.

– Мяу, – ответила та со знанием дела.

– Какой кошмар.

– Женщина запахнула халат и отправилась в ванную. Умывшись, она покормила Шейлу, сварила себе геркулесовую кашу и позавтракала. Еда ее немного успокоила. Алла Германовна подумала и позвонила внуку, Алексею.

– Алешенька!

– Да, бабуль.

– Беда, Алешенька. Ко мне ночью кто-то ломился в квартиру.

– Да ты что? – встревожится тот. – С чего ты это взяла? Ты не спала?

– В том-то и дело, что спала! И во сне видела, как все происходило. Меня спасла Шейла.

– Шейла?? Как кошка могла тебя спасти?

– Она кинулась на дверь, орала, царапалась. Я думала, мне это снится, но нет – так было на самом деле. Обивка вся разодрана.

– Ба, не дури. Никто к тебе и не думал лезть. Это твоя полоумная кошка ночью точила когти. Пора их подстричь. Я займусь этим, когда приеду к тебе.

Шейла, точно услышав слова Алексея, возмущенно мяукнула и одним махом запрыгнула на холодильник.

– Не бойся, дорогая, – добродушно усмехнулась старушка, – я не дам тебя в обиду. А когда ты приедешь? – спросила она внука.

– Да могу и сегодня. Посмотрю твою дверь, поработаю немного в тишине, а то дома предки достали, то и дело ссорятся и орут друг на друга.

Алексей жил с матерью и отчимом. Его покойный отец был сыном Аллы Германовны. Невестка после смерти мужа со свекровью отношения не поддерживала, в гости не ходила, не заботилась о ней. Она второй раз вышла замуж, родила дочь и полностью погрязла в проблемах новой семьи.

Все, что осталось у бедной женщины, – внучок, Алешенька, единственный свет в окошке. В момент смерти отца он был уже достаточно большой. Отучился в институте, устроился на приличную работу. Жениться не спешил, жил в семье у матери и с удовольствием навещал бабушку. Та его баловала, как могла, – то денег подкинет с пенсии, то любимое блюдо состряпает, то обновку справит. Алексей в свою очередь тоже в долгу не оставался – в квартире у бабушки все было в полном порядке: починено в срок, краны не текли, обои не отклеивались. Алла Германовна выделила внучку маленькую комнату в своей двушке, там стоял его диван, стол и ноутбук, за которым он часто оставался поработать. Мать с отчимом жили плохо, между ними часто возникали склоки, находиться там было тяжело. То ли дело у бабушки: и чистота, и порядок, и вожденная тишина. А еще вкуснейшие блинчики, компоты да борщи...

– Приезжай, Алешенька, – взмолилась Алла Германовна. – Мне что-то не по себе. И сердце шалит, и давление вроде подскочило.

– Бабуль, не дрейфь. К обеду буду. Купить что-нибудь?

– Пастилы белевской, – попросила старушка. Она была любительница сладкого, а уж продукцию этой фабрики просто обожала.

– Будет сделано, – шутливо отрапортовал Алексей и повесил трубку.

Алла Германовна прошла к себе в спальню, достала с полки тонометр и измерила давление. Оно действительно было высоким.

– Вот, Шейлочка, не хватало еще, чтобы меня разбил удар, – пожаловалась старушка кошке.

Та в ответ ободряюще мяукнула, мол, не переживай, все будет хорошо.

Алла Германовна выпила таблетку и прилегла на кровать, включив телевизор. Шел какой-то детектив, пожилая женщина расследовала убийство. Алла Германовна невольно втянулась в сюжет. Постепенно ей стало легче – волнение отпустило, прошла тяжесть в затылке. Началась реклама. Алла Германовна поднялась и решила протереть пыль. Она была очень чистолюбива: полы мыла раз в два дня, кухню и санузел каждый день и протирала влажной тряпкой все поверхности и предметы в доме не меньше двух раз в неделю.

Вот и сейчас, несмотря на неважное самочувствие, она орудовала тряпкой, смахивая пыль с подоконника и столешниц. Дверь приоткрылась, и, бесшумно ступая мягкими лапками по ковру, вошла Шейла. Она по-хозяйски запрыгнула на комод и стала тереться мордочкой о статуэтки.

Алла Германовна любила собирать безделушки, а покойный муж знал это ее пристрастие и привозил ей из командировок подарки. Ездил он много, по разным регионам России, бывал и на западе и на востоке, поэтому скульптурки в коллекции Аллы Германовны имелись

самые разнообразные: от фарфоровой украинской дивчины в цветастом венке до буддийского монаха, вырезанного из дерева.

– Тихо, разобьешь. – Алла Германовна аккуратно переставила большого белого керамического медведя.

Он был почти размером с кошку, морду имел свирепую, с разинутой пастью, полной острых зубов. Шейла периодически рычала на него, считая соперником, претендующим на ее территорию. Вот и сейчас она вдруг начала бросаться на фигурку и угрожающе шипеть.

– Глупенькая ты, – засмеялась Алла Германовна. – Он же неживой, разве ты не видишь?

Но кошка продолжала сидеть, собравшись в пружинистый комок, готовая к прыжку. Ее хвост воинственно распушился, уши прижались к голове.

– Хватит тебе. – Алла Германовна аккуратно протерла медведя тряпкой и вернула на место, на всякий случай отодвинув подальше от края.

В это время реклама закончилась и продолжился фильм. Старушка уселась на диван, водрузила на нос очки и погрузилась в просмотр, почти позабыв про напугавшие ее события.

2

К обеду приехал Алексей. Его уже ждал накрытый стол – первое, второе, третье и любимые блинчики на десерт. Он вошел в прихожую, оглядел ободранную дверь и присвистнул.

– Надо срочно стричь когти твоей бандитке, иначе она весь дом располосует. Вон, смотри, – он указал на следы когтей на боку дивана. – Не только дверь страдает.

Алла Германовна молча кивала. Спорить с внуком она не любила, но и мучить любимое животное ей тоже не хотелось. Поэтому она предпочла перевести разговор на другую тему.

– Расскажи, как у тебя с работой?

– Как-как, – Алексей кисло усмехнулся и отправился в ванную, мыть руки. – Да никак, – прокричал он секундой позже сквозь шум воды.

– Почему? – забеспокоилась Алла Германовна.

– Потому что денег мало платят, – ответил внук, появляясь на пороге. – Давай не будем об этом. – Он сел за стол и с удовольствием оглядел бабушкину стряпню. – Ох, красота. Почему мать так не готовит? Глядишь, у них бы с отчимом ссор поменьше было бы.

Алла Германовна молчала, закусив губу. Невестка всегда отличалась бесхозяйственностью, готовить не любила, да и не умела. Сын Гришенька всегда ходил полуголодный, часто забегал к матери на борщи и пироги. Но не в правилах Аллы Германовны кого-то критиковать. Она была очень миролюбивым человеком и считала, что любые недостатки заслуживают снисхождения.

– Кушай, Лешенька, – сказала она, налив в тарелку куриный суп, и ласково погладила внучка по голове. – Кушай, у меня добавка есть.

Алексей с аппетитом принялся работать ложкой.

– Эх, вкуснота! – Он с наслаждением причмокнул. – Ба, ты гений кулинарии! Может, мне переехать к тебе?

– Мяу! – громко вскрикнула Шейла и запрыгнула к хозяйке на колени.

– Смотри-ка, ревнует, – засмеялся Алексей. – Не бойся, киска, я твою еду есть не стану. Мне бабушка другую приготовит. Правда, ба?

– Правда, милый, – с улыбкой согласилась та.

После обеда Алексей прилег вздремнуть на полчаса. Алла Германовна ходила на цыпочках, тихонько мыла посуду и тщательно следила, чтобы Шейла не зашла в комнату и не потревожила внука.

Полчасика обернулись всеми двумя. Когда на пороге кухни появился румяный со сна Алексей, Алла Германовна уже поставила тесто для пирожков.

– Поспал? – Она ласково взглянула на внука.

– Не то слово! Отлично выспался, бабуль. Теперь поработать надо. А потом закажем в интернете новую дверь. Это старье давно пора выкинуть.

– Дорого, поди, – озадачилась Алла Германовна. – Может, как-нибудь починить?

– Можно и починить, да только толку в этом ноль. Твоя фурия снова все раздерет. Лучше купить ламинированную дверь.

– А сколько она стоит? – со страхом поинтересовалась Алла Германовна.

Она знала, что у внука с деньгами туго, зарплату периодически задерживают, стало быть, все расходы по установке новой двери ей придется взять на себя.

Алексей пожал плечами.

– Не знаю, сколько стоит, ба. В крайнем случае можно в кредит взять.

– Нет, только не кредит, – испуганно замахала руками Алла Германовна. – У меня есть немного, отложено на черный день. На них и купим.

– Ну и славно, – обрадовался Алексей. – Ладно, я за комп.

Он скрылся в своей комнате. Алла Германовна принялась раскатывать тесто. Шейла сидела рядом на полу и смотрела, как трудится хозяйка. Ее голова вертелась то вправо, то влево, следуя за направлением рук старушки.

– Эх, Шейлочка, ты умничка, охраняешь квартиру. Но дверь загнула. – Алла Германовна не смогла подавить вздох.

– Мяу, – возмущенно произнесла Шейла.

По ее тону было ясно, что она хотела сказать: мол, при чем тут дверь, когда тебе грозила опасность.

– Да, да, – кротко согласилась Алла Германовна и кинула кошке щепотку говяжьего фарша. – На, угощайся.

Шейла схватила фарш зубами и тут же проглотила. Алла Германовна начинила пирожки и поставила их в духовку. Ей стало скучно, захотелось посмотреть на любимого внука. Она потихоньку приоткрыла дверь комнаты: Алексей сидел за ноутбуком, вид у него был серьезный и сосредоточенный. Он даже не сразу услышал, как кто-то вошел.

– Алешенька! – тихонько окликнула Алла Германовна.

Алексей вздрогнул и обернулся.

– Ба? Ты чего подкрадываешься? Я чуть инфаркт не получил!

– Ну прости меня, дуру старую, – виновато проговорила она. – Я только хотела сказать, что пирожки скоро будут готовы. Пойдем чай пить?

– Конечно, пойдем. – Алексей посмотрел на бабушку с улыбкой. – Я сейчас, сохранию работу и приду. Жди меня на кухне.

Через пятнадцать минут бабушка и внук мило чаевничали за столом, Алексей с приличной скоростью поглощал пирожки с большого круглого блюда и блаженно причмокивал языком.

– Дверь я заказал, завтра мастера приедут и поставят ее. Дадут четыре комплекта ключей.

– Четыре? – удивилась Алла Германовна. – Зачем так много?

– На всякий случай. Дверь-то железная, ее просто так не взломаешь, если что. Придется МЧС вызывать, а это дорого. Так что пусть лежат. А один я себе возьму.

– Конечно, Алешенька, – тут же согласилась Алла Германовна.

3

Попив чаю, Алексей уехал по делам, а Алла Германовна вышла во двор подышать свежим воздухом. На лавочке ее уже ждала подружка, Серафима Ильинична. Алла Германовна тут же поведала ей перипетии минувшей ночи.

– Представляешь, Сима, сон мне приснился вещий. Будто лезет кто-то ко мне в квартиру, а моя Шейла кидается на дверь и шипит. Проснулась – так и есть, дверь расцарапана. Наверное, и правда кто-то хотел забраться, а кисонька моя услышала.

– Ночью, говоришь? – наострила уши Серафима. – В квартиру?

– Да, – испуганно подтвердила Алла Германовна. – А что?

– А то, что я знаю, кто это был! – одним духом выпалила подружка.

– Кто? – ахнула Алла Германовна.

Серафима придвинулась к ней вплотную и жарко зашептала в ухо:

– Сижу я, значит, вчера тут, никого не трогаю. Вдруг пьяницы эти идут, Петро и Захар. Один другого чуть не за шкуру тащит, глаза их бесстыжие. С самого утра наклюкались, аж ноги не держат. Тьфу. – Серафима смачно плюнула на асфальт под лавочкой.

– Ты не отвлекайся, Сима, – попросила Алла Германовна. – Говори, что дальше-то было!

– А дальше, слышу я, Петро говорит Захару: бабосы, говорит, нужны. Трубы горят, мочи нет. Надобно опохмелиться.

Алла Германовна в сердцах покачала головой.

– Вот ироды, прости их господи.

– Да не говори, – с готовностью поддержала ее Серафима и продолжила, слегка повысив голос: – Ну так и вот. Захар-то ему и отвечает: «Где их взять, бабосы?» А Петро-бесстыдник возьми и брякни: «Да в чем проблема! Ночью залезем к кому-нибудь да возьмем, что близко лежит».

– Так и сказал «залезем»? – не поверила Алла Германовна.

– Так и сказал, – подтвердила Серафима.

– Да как же это? Это ж воровство, грабеж! – Она беспомощно всплеснула руками.

– А я про что! – Серафима нагнулась еще ниже к ее уху и, брызгая на нее слюной, забормотала: – А дальше – больше. Стали они гадать, к кому сподручнее вломиться. Вспомнили тебя!

– Меня? – вскрикнула Алла Германовна.

– Тебя. Дверь, говорят, у ней хлипкая, дома никого. Бабка уснет, мы к ней влезем и пенсию заберем.

– Вот паразиты! – Она почувствовала, как на смену страху и беспомощности приходит праведный гнев. Надо же, среди бела дня обсуждать грабеж, совсем совесть пропили, алкаши несчастные! – Вот я их! Я... я... я сейчас полицию вызову! Да их тотчас заберут, вот увидишь.

Серафима с сомнением покачала головой.

– Чем докажешь? Они ведь будут отпираться.

– Как чем? А ты на что? Ты же этот, как его, свидетель.

Лицо Серафимы помрачнело, ее переносицу прорезала глубокая морщина.

– Ты вот что, Германовна... – Старуха замылась на мгновение, а потом решительно продолжила: – Я тебе здесь не помощница.

– Как не помощница? Что ты такое говоришь? – изумилась Алла Германовна.

– А так. Боязно мне. Петро-то уже один раз сидел, ему ничего не стоит человека пришить. Я одна живу, у меня даже внука нет, как у тебя – твоего Алешеньки ненаглядного. Некому будет защитить меня, если что. Прознает Петро, что я на него донесла, да задушит ночью во сне.

– Как же задушит, если его арестуют? – возразила Алла Германовна.

– А если не арестуют, каким-то образом оставят на свободе? Нет, милая, мне еще пожить охота, ты уж прости. – Серафима отодвинулась от Аллы Германовны, поправила косынку на голове и перекрестилась.

Алла поняла, что от Серафимы толку не будет. Однако она уже не могла остановиться, ее распирала бурная жажда деятельности.

– Ты как хочешь, – сказала она соседке, – а я этого так не оставлю.

– В полицию пойдешь? – спросила Серафима.

– Нет. Для начала домой, к Захаровой жене, Кате. Пусть знает, что ее муженек по ночам выкидывает.

Катю знал весь двор. Это была хрупкая женщина, совсем еще молодая, вечно с темным, печальным лицом и глазами, опущенными долу. Жильцы много раз видели, как она тащила бесчувственное тело мужа в подъезд, а затем по лестнице на четвертый этаж. Детей у Кати и Захара не было, и все соседи недоумевали, отчего она с ним не разведется, ведь приличная женщина, симпатичная, образованная. Неужели не найдет себе нормального мужика вместо этого пьянчуги? Но Катя держалась стойко и самоотверженно ухаживала за своим алкоголиком. С соседями она почти не общалась, так, скажет сквозь зубы «здрассте» или «до свиданья» и бежит себе дальше.

– Пойду поговорю с ней. – Алла Германовна решительно встала с лавочки. – Толь-ко бы она дома была.

– Да дома она, – мрачно проговорила Серафима, – я видела, как она недавно из магазина возвращалась, вся пакетами обвешанная. Небось обед готовит любимому муженьку.

– Пожелай мне удачи, – сказала Алла Германовна и поспешила в подъезд.

Она не особенно сердилась на Серафиму: понимала, что в ее словах есть резон, да и в принципе не умела ни на кого злиться.

4

Алла Германовна, кряхтя и задыхаясь, с трудом забралась на четвертый этаж и нажала на кнопку звонка. Она не опасалась того, что дверь откроет сам Захар – наверняка он спит после попойки и лихой, бессонной ночи. Ее расчет оказался верен: послышались быстрые, легкие шаги, дверь распахнулась, и на пороге возникла Катя в коротком домашнем халатике и симпатичном передничке. Вкусно пахло борщом. Катя удивленно взирала на непрошеную гостью, в ее глазах читалась тревога.

– Здравствуйте. Зачем пришли? – спросила она у Аллы Германовны.

– Милая, можно я войду? Мне поговорить с вами надо, – как можно вежливей и мягче произнесла та.

– Входите. – Катя посторонилась, пропуская Аллу Германовну в квартиру.

Она никогда прежде не бывала здесь и машинально отметила, что обстановка очень даже симпатичная и аккуратная. На полу плитка, недорогая, но миленькая, стены оклеены белыми однотонными обоями, под потолком модный светодиодный плафон. «Наверное, все сделано и куплено на деньги жены», – подумала Алла Германовна.

– В комнате Захарка спит, – тихо проговорила Катя, – идемте в кухню.

Алла Германовна разулась и пошла по коридору за хозяйкой. Катя привела ее на кухню и усадила за маленький квадратный столик. На плите весело кипел борщ, в духовке за стеклом красиво румянились котлеты. Пахло миром и уютom.

– Чаю? – бесстрастным голосом поинтересовалась Катя.

– Если можно, – скромно согласилась Алла Германовна.

Катя молча налила кипяток в большой цветастый бокал, плеснула туда же заварки из стеклянного чайника и поставила перед гостьей.

– Вот, угощайтесь. – Она достала с полочки вазочку с пастилой.

– Спасибо. – Алла Германовна отхлебнула чай. Он оказался очень вкусным и ароматным, заваренным на травах.

– Так зачем вы пришли? – спросила Катя и села напротив нее за стол.

– Видите ли, дорогая, мне не совсем ловко это говорить, но... – Алла Германовна неловко замялась, но потом собралась с духом и продолжила: – Я пришла поговорить о вашем муже.

– О Захаре? – Катя удивленно вскинула красивые тонкие брови.

– Да. Дело в том, что он... он и его собутыльник Петро из девятнадцатой квартиры сегодня ночью ломались ко мне в дверь.

– Что? – Катя вскочила с табурета. – Что вы такое несете? Чтобы мой Захар лез в чужую квартиру?! Этого не может быть!

– И тем не менее это так, – с грустью проговорила Алла Германовна. – Я вам сейчас все расскажу.

Она поведала Кате о ночном происшествии, о своем сне, о поцарапанной дверной обивке и о разговоре, подслушанном соседкой во дворе. Катя слушала молча, не перебивая, только покусывала губы и хмурилась.

– Вот как-то так, – закончила свое повествование Алла Германовна.

Катя продолжала молчать, глядя в столешницу. Наконец она подняла глаза на гостью.

– Вы теперь заявите в полицию?

– Не скрою, я хотела это сделать. Но сначала решила поговорить с вами.

– А вы уверены, что эта ваша, как ее... Серафима... не ошиблась и говорит правду? Вдруг она все это придумала.

– Зачем ей врать? – мягко возразила Алла Германовна. – Она действительно видела вашего мужа с Петром и слышала, как они обсуждали проникновение ко мне в квартиру.

Катино лицо вдруг сморщилось, ресницы затрепетали, по щекам ее покатались слезы.

– Господи, какой стыд, – прошептала она едва слышно. – Захар, Захар, до чего ты дока- тился! А ведь какой был парень! – Она всхлипнула и посмотрела на Аллу мокрыми и ясными серыми глазами. – Вы ведь думаете, что он всегда такой был, совсем пропащий. Да? Так и думаете?

Алла Германовна неопределенно пожалала плечами.

– Напрасно. – Катя шмыгнула носом и высморкалась в цветастую салфетку. – Мы с Заха- ром вместе учились в школе, в одном классе. Он был самым популярным мальчиком среди одноклассниц. В него все были влюблены, и я не исключение.

Алла Германовна с удивлением взирала на соседку. Та, словно по мановению волшебной палочки, преобразилась: плечи выпрямились, подбородок гордо поднялся, глаза засияли. Сей- час она выглядела настоящей красавицей.

– Я долго пыталась его отбить у очередной соперницы, – проговорила Катя, и голос ее сделался грудным и мелодичным. – У меня никак не получалось. Захар гулял то с одной, то с другой, а на меня не обращал внимания. Я пекла плюшки и ватрушки, таскала их в школу и тайком подкладывала ему в портфель, прямо как Нелли из фильма «Большая перемена», влюбленная в своего учителя. Захар их находил и преспокойно ел, но продолжал встречаться с другими девчонками. Постепенно я впала в отчаяние. Я настолько упала духом, что перестала печь свои пирожки. Захар не обнаружил их в своем рюкзаке день, другой, третий. А на чет- вертый он неожиданно подстерег меня на ступеньках школы.

– Эй, Соловьева, – обратился он ко мне. – Ведь это ты пихаешь мне свои обалденные плюшки? Я знаю, что это ты, не отпирайся.

От волнения я не смогла сказать ни слова. Просто стояла и смотрела на его лицо, краси- вое, как у киноартиста.

– Что молчишь? – Он усмехнулся. – Мука у тебя дома кончилась? Или яйца? – Он уже откровенно смеялся.

Я тоже улыбнулась, сначала несмело, а потом уверенней.

– Ничего не кончилось, – сказала я. – Все есть.

– А если есть, чего тогда перестала печь? У тебя классно получается. Я уже привык.

И тут я почувствовала такой сильный укол ревности, что от боли у меня сердце зашлось.

– Пускай тебе твоя Юлька плюшки печет, – выпалила я и тут же сдулась.

Мне захотелось провалиться под школьную лестницу. Теперь Захар точно уйдет и больше никогда даже не посмотрит в мою сторону. Какая же я дура! Не надо было дерзить ему!

Однако Захар повел себя неожиданно. Он прищурился, уголки его губ приподнялись, а в глазах возникло хитрое выражение.

– Так вот оно что! – процедил он насмешливо. – Ты ревнуешь? Понятно.

– Что тебе понятно? – запинаясь, спросила я.

– Что не видать мне моих любимых плюшек-ватрушек, покуда я гуляю с Юлькой. Так? – Он вдруг глянул мне прямо в глаза.

Меня точно обожгло. Но я выдержала его взгляд и кивнула.

– Так.

– Окей, – произнес он вполне серьезно. – Давай договоримся. Я перестаю встречаться с Юлькой, а ты уже с завтрашнего дня возобновляешь свое пекарное производство. Идет?

Это было пределом моих мечтаний, прекрасным сном, о котором нельзя было и помыс- лить. Однако я осмелела настолько, что решительно покачала головой.

– Нет. Не идет.

– Нет? – Он удивленно свистнул. – А что тебе еще надо?

– В кино, – умирая от страха, пролепетала я. – Пригласи меня в кино.

Он несколько секунд молча и пристально смотрел на меня.

– А ты ничего, малышка. Не промах. Что-то в тебе есть. – Он взял меня за подбородок и слегка приподнял лицо. Он был высоким, а я совсем маленькой, и моя голова болталась на уровне его груди. – Окей, – повторил он. – Будет тебе кино. Только скажи одну вещь.

– Какую? – все так же заикаясь от волнения, пискнула я.

– Ты кроме пирожков умеешь что-то еще готовить? Суп, например?

Мама моя работала поваром в кафе, и я к своим шестнадцати годам умела готовить множество вкусных и полезных блюд. Я кивнула с радостью и готовностью.

– Умею. Я все умею.

– Отлично. – Он тряхнул своей восхитительной челкой. – Завтра в семь встречаемся у кинотеатра. Билеты я куплю. А ты тащи свои плюшки, да побольше...

Катя прервалась и глотнула чая из кружки. Щеки ее разгорелись, глаза заблестели еще сильнее, чем прежде.

– Вы спросите, зачем я вам все это рассказываю? – проговорила она после паузы. – Захар алкоголик, и это всем известно. Он почти не работает, ничего не приносит в дом. Я не могу родить от него ребенка, потому что у него проблемы с репродуктивной функцией. Он выглядит на все пятьдесят, хотя ему едва за тридцать. И вам неинтересно слушать, каким он был в свои семнадцать.

– Почему же, – возразила Алла Германовна. – Очень даже интересно. Вы, милая, не стесняйтесь, продолжайте. Мне все равно некуда спешить, и чай у вас ну очень вкусный.

– Спасибо вам. – Катя неожиданно положила ладонь на руку старушки. – Вы единственная, кто хочет это слушать. Моя мама не желает знать Захара. Она требует, чтобы мы немедленно развелись. Все подруги смеются надо мной. Конечно, их можно понять: у них у всех нормальные мужья, дорогие машины, отличные квартиры. Они ездят за границу, отдыхают в шикарных отелях. А я... работаю на трех работах и не могу себе позволить не только отпуск, но и мало-мальски приличные зимние сапоги. Но поймите, я люблю Захара! Я не могу его бросить – без меня он окончательно сохнет и пропадет. Что мне сделать, чтобы вы не обращались в полицию? Хотите, я буду готовить вам? Хотите?

– Что вы, милая! – Алла Германовна поспешно замахала руками. – Не хватало еще этого! Я и сама хорошо готовлю. Я верю вам и уважаю ваши чувства. Но поймите, с вашим мужем нужно что-то делать. Сегодня он пытался залезть в чужую квартиру, а завтра нападет на кого-нибудь на улице с ножом.

– Нет! – Катя закрыла лицо руками. – Пожалуйста, дайте нам шанс! Захар не виноват в том, что стал таким. Это все я! – Она уже, не сдерживаясь, зарыдала в голос.

Алла Германовна почувствовала себя кровожадной мегерой.

– Ну что вы, дорогая. – Она несмело протянула руку и осторожно погладила соседку по голове.

Катя вздрогнула и отпрянула.

– Говорю вам, это я во всем виновата! – Ее слезы как по волшебству высохли, в глазах появилось исступление. – Вы ведь ничего не знаете! Мы окончили школу и поженились. Захар был самым ласковым, самым любящим мужем. Мы жили с моими родителями, и это было ложкой дегтя в бочке меда. Моя мать почему-то сразу невзлюбила Захарку, придиралась к нему по любому поводу, оскорбляла, унижала. Он с достоинством и терпением принимал все ее подколы и упреки: ни разу не повысил голос, молча выслушивал и отходил в сторону. Но я не могла этого выдержать. Мне отчаянно хотелось сбежать из родительского дома. Но куда? Денег на собственное жилье нет, мы студенты, оба подрабатывали, но это были жалкие копейки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.